

Вновь снится пепел Сталинграда

*В нас есть суровая свобода:
На слезы обрекая мать.
Бессмертье своего народа
Своею кровью покупать.*

Константин Симонов.

Такая «суровая свобода» была и у защитника Сталинграда, кавалера орденов Славы, Отечественной войны - Дмитрия Васильевича Волкова.

Когда в сентябре 1941 года его, девятнадцатилетнего, призвали в армию, матери Дмитрий не признался. Жалел ее, и потому сказал, что едет в командировку. А та всем своим материнским чутьем угадала недобрую весть - из деревни Навинки пешком поспешила в Красноборск на пристань благословить своего младшего сына иконой - успела, пароход вот-вот отходил. Надолго он запомнил материнские слезы...

- На комиссии меня определили в ВДВ. Формировались в Саратовской области, не хватало обмундирования и оружия. Два месяца работали в совхозе, убирая в своей одежде урожай с полей. Когда немецкие войска подошли к Москве, в декабре 1941 года нашу часть сразу же обмундировали, и отправили эшелоны под столицу, - вспоминает Дмитрий Васильевич. Но немцев от Москвы отогнали на 200 км, и нас в бой не бросили. Стали готовить для ведения боевых действий в тылу врага: прыжки с парашютом, изучение оружия, многокилометровые марш-броски... Когда немецкие войска стали продвигаться на юг - к Сталинграду и Кавказу, нашу часть бросили на защиту города. Был октябрь 1942 года. Противник всеми силами пытался его захватить и отрезать Волгу. Сталинград горит, Волга и нефтяные склады в огне. На колесном пароходе нас планировали доставить в город через остров, но опоздали: переправу уже обстреливали, и капитан отказался везти, - продолжает ветеран. - Целый день провели в окопах, под ногами дрожало как от землетрясения: беспрестанно атакуя, враг вел ожесточенный артиллерийский и минометный обстрел. Работал «воздух». Только ночью

мы пошли по переправе на остров - с него добрались в пылающий Сталинград. Дивизию бросили на тракторный завод, продержалась семь дней - за неделю poleglo 10 тысяч солдат. Наш первый отдельный батальон туда не попал

- часть отправили оборонять улицы города, где шли ожесточенные бои. Во время штурма в ближнем бою я получил осколочное ранение гранатой руки и обеих ног.

...Раненый солдат в разорванном сапоге и шинели ползет в на-

правлении берега Волги - боль не оставляет сил. Его случайно увидела и перевязала раны медсестра. Но переправу по-прежнему обстреливали, и добраться на другой берег было невозможно. Неожиданно появилась моторная лодка. «Куда едешь?» - спрашивает медсестра. - Перевези раненого солдата, он остров перейдет, а там его подберут... Незнакомец дал согласие. Окровавленному Дмитрию предстояло преодолеть пешком еще два километра, когда лодка причалила к берегу. Его вовремя подобрали санитары. После двух месяцев лечения в саратовском госпитале бойца переводят еще на месяц в московский. Требовалась операция по удалению осколка из ноги, но рану затянуло, и врач принял решение: осколок не убирать. После выписки его направили в часть под Москвой, которая занималась подготовкой десантных войск.

- За одну из боевых операций в 1942 году все отделение было представлено к награде. Я был награжден орденом Славы 3 степени. Тогда с августа по сентябрь наша часть стояла на Дону в районе Клетской. Прибыв туда, мы остановили немцев. На нашем направлении захватчики бросили два танка и роту автоматчиков. Подпустив поближе, мы уложили всех. Отделению удалось расстрелять из станкового пулемета и уничтожить более пятидесяти автоматчиков, а их танки вернулись восвояси. После выписки из госпиталя выдали ботинки с разными обмотками да шинель, ушитую выше колен. Из полотенец сшил вешмешок и в таком виде отправился в часть под Москвой, где прослужил до конца войны. В День Победы от радости расстреляли с ребятами все патроны! Демобилизован в декабре сорок пятого года как негодный к строевой службе по ранению, Новый 1946 год встречал уже дома. А мама все это время считала, что я потерял на войне обе ноги. После пережитого были уже не страшны никакие трудности. Мне до сих пор снится пылающий Сталинград. Не предавайте Победу, берегите мир и любите жизнь!

Светлана ВОЛКОВА.